

И Цянь поднялся с кровати. Лу Фэн подал ему одежду, и он, одеваясь на ходу, сдвинув брови от явного неудобства, отправился в ванную умыться и справить нужду. Когда он наконец закончил, Лу Фэн уже собрал их вещи.

И Цянь стоял посреди комнаты, пытаясь привести в порядок волосы одноразовой расческой из ванной. Лу Фэн тут же подошел, парой движений пригладил их и спросил:

— Проверь, ничего не забыл?

И Цянь огляделся и ответил:

— Готово.

— Тогда идем, — сказал Лу Фэн.

И Цянь зевнул:

— Первый раз в жизни встаю так рано.

Лу Фэн нес два чемодана, а на плече у него висела сумка. И Цянь предложил:

— Давай я понесу один чемодан.

— Не тяжело, все в порядке. Возьми лучше карточку от номера, — ответил Лу Фэн.

Они вышли из номера. В столь ранний час в лифте они были одни. И Цянь осмотрелся: камер не было, и он позволил себе прислониться лицом к плечу Лу Фэна. Лу Фэн улыбнулся, в его глазах тоже светилась улыбка, когда он посмотрел на И Цяня.

И Цяню очень хотелось его поцеловать, но лифт уже прибыл на первый этаж, и он разочарованно вышел.

Пока они оформляли выезд, их уже подгонял водитель. Лу Фэн разговаривал по телефону, а И Цянь стоял у стойки регистрации. Похоже, горничная, проверявшая номер, что-то сказала администратору, и та бросила на них несколько подозрительных взглядов.

И Цянь с помрачневшим лицом поторопился:

— Можно побыстрее?

Когда он был недоволен, в его лице сквозило такое высокомерие, что связываться с ним никто не хотел. Администратор поспешно вернула залог. И Цянь схватил чемодан и позвал:

— Лу Фэн, идем.

Лу Фэн закончил разговор, подхватил второй чемодан и догнал его. И Цянь прошептал:

— Горничная точно видела, что мы спали на одной кровати.

Лу Фэн оглянулся на стойку. Администратор смотрела на них, но, встретившись с ним взглядом, тут же опустила голову.

— Ничего страшного, — успокоил его Лу Фэн. — Больше не будем останавливаться в этом отеле.

— Кровать здесь была такая маленькая, — заметил И Цянь.

Лу Фэн лишь сжал губы, сдерживая улыбку.

Машина водителя ждала их прямо у входа. Лу Фэн уложил чемоданы в багажник, пропустил И Цяня вперед и сел следом.

Это был внедорожник «Форд» с довольно просторным салоном. В машине уже сидел водитель, господин Чэнь, и его жена. Увидев вошедших, женщина заворчала:

— Мы ведь собирались взять еще одного человека, чтобы место не пропадало.

И Цянь и так не выспался и не любил, когда при нем ворчат, поэтому просто отвернулся к окну, не глядя на женщину.

Лу Фэн же проявил терпение:

— Господин Чэнь, госпожа, мы заплатим за троих, пусть будет так. Видите, мы с другом высокие, если посадить еще кого-то, нам будет некуда деть ноги.

Женщина замолчала.

Вскоре она стала настойчиво предлагать им апельсины и яблоки. И Цянь лишь дремал и отказывался, а Лу Фэн съел апельсин. Заметив, что И Цянь неудобно устроился на сиденье, он предложил:

— Хочешь, прислонись ко мне? Так будет удобнее спать.

И Цянь взглянул на него и действительно придвинулся ближе.

Глава 17

В машине было тепло, и И Цянь, устроившись на плече Лу Фэна, быстро уснул.

Лу Фэн смотрел на него сверху вниз. Длинные темные ресницы, похожие на крылья ворона, неподвижно покоились на щеках, прямой нос, нежно-розовые губы, изящная линия подбородка — Лу Фэн не мог поверить, что этот человек — настоящий И Цянь.

Год назад, глядя на него издалека, он думал, что это единственный шанс увидеть его. И Цянь был словно персонаж с плаката — прекрасный, застывший в картинке, до которого невозможно дотронуться, не говоря уже о настоящем общении.

А теперь И Цянь по-настоящему спал на его плече. Лу Фэн подумал, что это величайшая удача в его жизни.

Лу Фэн не спал всю ночь и под приглушенные голоса водителя и его жены тоже постепенно провалился в сон.

Он проснулся лишь тогда, когда машина выехала за город и господин Чэнь заехал на заправку. Прошло больше двух часов.

И Цянь тоже проснулся. Лу Фэн спросил, не нужно ли ему в туалет, и тот кивнул.

Небо в пригороде было непривычно лазурным, воздух — холодным и чистым, а восходящее солнце напоминало оранжевый шар.

Выйдя из туалета, И Цянь потянулся на обочине. Мысли о доме по-прежнему причиняли боль, но он решил пока отложить их в сторону — иначе он просто не знал, что делать.

Он вспомнил, как Гу Шуцзы обвинял его в соблазнении Фу Фэя, называл гомосексуалистом, спавшим с женатым мужчиной, человеком без морали и чести, которому место в аду. Вспомнил, как отец в ярости швырнул в него чашкой, крича, что он бесстыдник и позорит семью.

Сердце И Цяня сжалось. С бесстрастным лицом он потер лоб — ему совсем не хотелось возвращаться и встречать знакомых, хотелось лишь спрятаться как можно дальше.

Лу Фэн подошел позвать его:

— И Цянь, пора ехать.

— Хорошо, — ответил И Цянь и вслед за ним направился к машине.

Путь продолжился. И Цянь задумчиво смотрел на унылый зимний пейзаж за окном. Лу Фэн спросил:

— Будешь еще спать?

— Выспался, — ответил И Цянь.

Лу Фэн достал из сумки купленный с утра завтрак:

— Поешь.

Взгляд Лу Фэна был очень нежным, с легким оттенком заискивания. И Цянь подавил тяжесть на душе, улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Лу Фэн предложил хлеба жене водителя, но та отказалась.

И Цянь ел медленно. Лу Фэн видел, что тот не так спокоен, как пытается показать, но не знал, что сказать, поэтому молчал.

В полдень они перекусили на стоянке, и Лу Фэн собрался сменить господина Чэня за рулем. И Цянь попросил жену водителя поменяться с ним местами, чтобы сесть на переднее сиденье. Та согласилась:

— Меняйтесь. Вы двое прямо неразлучники.

Она что-то добавила на диалекте, чего И Цянь не понял, и лишь удивленно посмотрел на нее. Женщина замолчала и уступила место.

И Цянь явно не был человеком, привыкшим к тяжелому труду, и, хотя жена водителя спрашивала, кто он такой, Лу Фэн ответил лишь, что это его друг, поэтому расспрашивать дальше она не стала.

Однако, видя, как Лу Фэн заботится об И Цяне — словно внимательный муж о молодой жене, — она несколько раз хотела подшутить над ним, но от И Цяня исходило ощущение такой отстраненности, словно он был из другого мира, что шутить расхотелось.

Дорога казалась бесконечной. И Цянь, прислонившись к спинке сиденья, смотрел на мелькающий пейзаж, а потом на Лу Фэна. Ему казалось, что он сбежал с Лу Фэном.

После всего случившегося, имея в телефоне сотни номеров, в холодный момент отчаяния он первым делом включил телефон, чтобы позвонить именно Лу Фэну. Он не отрицал, что Лу Фэн ему очень нравится, но не думал, что все настолько серьезно, чтобы сбегать с ним.

Конечно, это был не побег, а бегство от проблем.

Может, Лу Фэн был слишком нежен, а может, И Цянь вчера был слишком подавлен — так или

иначе, он раскрыл перед ним всю свою уязвимость. А после того, как узнал о прошлом Лу Фэна, почувствовал еще большее желание сблизиться. С Лу Фэном их общая боль могла быть исцелена.

На самом деле, сейчас он уже немного жалел, что они спали в одной постели. Но тут же подумал: а что в этом такого? Ничего особенного.

Спустя час И Цянь сменил Лу Фэна за рулем. Лу Фэн не хотел его утомлять, но И Цянь настоял на своем. И Цянь вел машину быстрее всех, и к вечеру они прибыли в уезд, где жил Лу Фэн. Попрощавшись с четой Чэнь, Лу Фэн собирался взять такси до дома.

В уезде чувствовалось предпраздничное оживление. Этот мир был совсем не похож на тот, к которому привык И Цянь — более шумный, приземленный, хаотичный, но живой. Эта новизна раздражала И Цяня, но в то же время помогала забыть о домашних проблемах.

Договорившись с таксистом, Лу Фэн подозвал стоявшего в стороне И Цяня. Тот спросил:

— Сколько человек в твоей семье? Мне, наверное, стоит купить подарки.

— Только мама и младшая сестра, — ответил Лу Фэн. — Подарки покупать не нужно, их неудобно везти. Я дам им денег.

И Цянь согласился.

Машина ехала в гору. И Цянь с любопытством разглядывал ночную дорогу. Лу Фэн спросил:

— Голодный?

— Немного, — ответил И Цянь.

— Мама уже приготовила ужин, скоро будем.

На самом деле Лу Фэн нервничал. И Цянь приехал к нему, спасаясь от реальности, но, столкнувшись с суровой бытовой действительностью, мог быстро захотеть вернуться и встретиться со своими проблемами лицом к лицу. Лу Фэн очень хотел сделать пребывание И Цяня комфортным, но не хотел его обманывать.

— Передай матери мою благодарность за хлопоты, — сказал И Цянь.

— У меня дома нет лишней комнаты, тебе придется жить со мной или... — Лу Фэн замялся.

— Или что? — спросил И Цянь.

— Или можно вернуться в уезд и снять номер в отеле.

И Цянь слегка похлопал его по затылку и, наклонившись ближе, сказал:

— Мы ведь уже спали вместе прошлой ночью. Ты думаешь, я буду против?

Вспомнив прошлую ночь, Лу Фэн покраснел и прошептал:

— Я просто беспокоюсь, что тебе будет неудобно у нас.

— Все будет хорошо, — ответил И Цянь.

Дорога доходила прямо до ворот дома Лу Фэна. Когда машина остановилась, выбежала Лу Си. Лу Фэн вышел первым, она забрала у него сумку и, заглянув в машину, тихо спросила:

— А где невестка?

Лу Фэн опешил:

— Что?

— Твоя девушка, — с озорной улыбкой ответила Лу Си.

И Цянь уже вышел из машины. Увидев его, Лу Си в изумлении расширила глаза. Она не ожидала увидеть мужчину, да еще такого красивого. Постояв мгновение, она густо покраснела.

И Цянь улыбнулся ей и кивнул:

— Привет.

— П-привет! — у Лу Си едва ворочался язык.

Лу Фэн достал чемоданы из багажника и сказал сестре:

— Поздоровайся с братом И.

Затем представил сестру И Цяню:

— Это моя сестра, Лу Си.

Глаза Лу Си сияли, она с восхищением разглядывала И Цяня, едва не ослепленная его красотой.

— Брат И, проходите, пожалуйста, — пролепетала она.

И Цянь вошел в дом. Мать Лу Фэна тоже вышла встречать их. Увидев, что сын привез не жену, а взрослого мужчину, она на миг разочаровалась, но тут же прогнала это чувство и радушно приняла гостя.

В доме было очень чисто. Лу Си специально мыла мебель водой с апельсиновыми корками, но И Цянь все равно чувствовал непривычный для него запах сырости и земли, присущий сельским домам. Однако он не подал вида и был очень благодарен за гостеприимство.

Лу Фэн принес воды, чтобы И Цянь мог умыться, и они сели ужинать.

Мать Лу Фэна была отличной хозяйкой. Ожидая возможную невестку, она накрыла богатый стол. И Цянь весь день толком ничего не ел, а еда была действительно вкусной, так что он съел немало. Лу Фэн с облегчением вздохнул, видя, что гость не привередничает.

После ужина Лу Си, как маленькая пчелка, крутилась вокруг И Цяня, спрашивая, не хочет ли он посмотреть телевизор. И Цянь с улыбкой согласился.

Лу Си проводила его в гостиную.

— А как вы с братом познакомились? — спросила она.

И Цянь понимал, что семья Лу Фэна вряд ли знает, чем тот занимается, и не хотел подставлять его.

— Нас познакомили общие друзья, — ответил он.

Лу Си показалось, что это звучит так, будто они познакомились как парень и девушка.

— Вы с братом совсем не похожи на людей, которые могли бы подружиться. А он даже привез тебя домой на Новый год.

— Почему не похожи? — спросил И Цянь.

Лу Си улыбнулась:

— Брат И, ты выглядишь как человек из высшего общества, а мой брат — такой грубый и скучный.

— У твоего брата отличный характер, — заметил И Цянь.

— Характер-то хороший, но он совсем не активный, — пожала плечами Лу Си.

— А ты считаешь, что я активный? — спросил И Цянь.

— Ты активнее брата, — ответила Лу Си. — И вообще, ты похож на кинозвезду.

И Цянь рассмеялся:

— Почему? Почему я похож на звезду?

Лу Си нахмурилась, пытаясь сформулировать ответ, и наконец сказала:

— Ты выглядишь как человек, над чьей внешностью долго работали.

Это было все, что пришло ей в голову. И Цянь выглядел так, словно его оттачивали до совершенства — чистый, ухоженный, он казался чужеродным в этом месте.

— Я и есть кинозвезда, снимался во многих фильмах, — пошутил И Цянь.

Лу Фэн и его мать убрали со стола, и Лу Фэн, вернувшись в гостиную, услышал эти слова и рассмеялся.

Лу Си же поверила:

— Правда? Значит, ты знаешь много других звезд? Знаешь Лян Чаовей? Можешь попросить у него автограф?

— А почему именно у Лян Чаовей? — небрежно спросил И Цянь.

— Потому что он такой красивый! И с возрастом становится только лучше! — восторженно воскликнула Лу Си и посмотрела на брата: — Брат тоже его любит.

И Цянь вопросительно взглянул на Лу Фэна. Тот вздохнул:

— Он шутит. Он не кинозвезда.

Лу Си не обиделась, что ее разыграли, а наоборот, подбодрила И Цяня:

— Брат И, я думаю, если бы ты снялся в кино, ты бы точно стал популярным.

И Цянь весело рассмеялся:

— О, тогда я обязательно попробую.

Лу Фэн лишь промолчал.

В доме Лу Фэна не было отдельной ванной комнаты. Лу Фэн принес И Цяню ведро горячей воды, чтобы тот мог помыться. И Цянь быстро справился и переоделся в пижаму.

Выйдя из ванной, он почувствовал ночной горный холод — отопления в доме не было.

Лу Фэн, предвидя это, ждал его у двери с кашемировым пальто И Цяня. Как только тот вышел, он накинул его на плечи гостя:

— Иди в кровать.

Движения Лу Фэна были невероятно заботливыми. И Цянь, несмотря на холод, почувствовал тепло на душе. Он поднялся в спальню и залез под одеяло — кровать с электрической простыней была очень теплой. Закутавшись, он смотрел на Лу Фэна. Когда тот наклонился, И Цянь коснулся губами его щеки. Лу Фэн замер, глядя на него жгучим взглядом, от которого, казалось, сердце И Цяня могло расплавиться.

— Я сейчас приму душ и приду к тебе, спи пока, — сказал Лу Фэн.

И Цянь кивнул.

Когда Лу Фэн вышел, он прикрыл за собой дверь. Мебель в комнате была старой, на окнах висели простые синие занавески. Они были не задернуты, но снаружи царила непроглядная тьма — ни луны, ни огня.

И Цянь зарылся лицом в одеяло. Пахло нафталином, к чему его чувствительный нос никак не мог привыкнуть.

Лу Фэн, приняв душ, немного поговорил с матерью. Та тоже заметила изысканность И Цяня и недоумевала, как у ее сына появился такой «высококласный» друг.

— Это друг моего большого босса, он мне очень помог, — объяснил Лу Фэн. — Поссорился с семьей, вот и приехал переждать у нас. Не задавайте ему лишних вопросов.

Мать кивнула, а потом спросила:

— Друг Чэнь Мана?

— Нет, друг босса, который стоит над Чэнь Маном.

— Понятно. Видно, что он никогда не знал нужды, даже изысканнее богачей из телевизора.

— Мам, иди спать, я пойду проверю, нужно ли ему что-нибудь.

— Может, купить ему новую кровать, чтобы не ютиться с тобой?

— Не нужно, он побудет несколько дней и уедет.

Вернувшись в комнату, Лу Фэн запер дверь и подошел к кровати. И Цянь уже почти спал.

Дом стоял на склоне горы, до ближайших соседей было метров десять, и ночью стояла абсолютная, пугающая тишина.

В комнате было очень тепло, пахло свежим хлопком и горным ветром. И Цянь лежал, вспоминая мультфильмы Миядзаки, и, хотя хотел дожидаться Лу Фэна, быстро провалился в сон.

Лу Фэн снял верхнюю одежду и лег рядом. И Цянь открыл глаза:

— Ты такой медленный.

Лу Фэн опустил полог кровати и выключил свет. Комната погрузилась в полную темноту. И Цянь придвинулся ближе, и Лу Фэн обнял его.

И Цянь уткнулся лицом в его плечо, вдыхая родной запах, и пробормотал:

— В комнате пахнет нафталином и сыростью.

— Когда меня нет, здесь никто не живет, — ответил Лу Фэн. — Мама кладет нафталин в шкафы. Я сам каждый год чувствую этот запах, когда возвращаюсь. Если тебе совсем плохо, я открою окно, проветрю.

Он хотел встать, но И Цянь удержал его:

— Не надо, будет слишком холодно. Я буду вдыхать твой запах, и нафталин не почувствую.

Лу Фэн смотрел на него в темноте:

— Ты правда привыкнешь?

— Конечно. Ты думаешь, я такой привередливый?

Лу Фэн знал, что И Цянь привередлив, но тот никогда не показывал этого, чтобы не ставить других в неловкое положение. Именно поэтому Лу Фэн не хотел, чтобы тот страдал.

— Я не это имел в виду. Просто человеку, привыкшему к одной жизни, трудно быстро адаптироваться к другой. Не хочу, чтобы ты плохо спал или ел из-за этого.

И Цянь рассмеялся и коснулся губами подбородка Лу Фэна. В темноте тот почувствовал его горячее дыхание и мягкость губ, и еще крепче прижал его к себе.

— Ради фотосессий я иногда забираюсь в такие глухие места, — сказал И Цянь. — Спать в палатке разве не тяжелее, чем у тебя дома? Однажды в студенческие годы я всю ночь прошагал по пустыне и чуть не погиб.

Лу Фэн удивленно коснулся его руки, проверяя, все ли в порядке:

— Зачем ты это делал?

И Цянь ответил:

— Мы были с одним иностранцем, я спал в палатке, и он вдруг ворвался внутрь, пытаясь... овладеть мной.

<http://bllate.org/book/21447/2191819>